
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 332.12

Власова Наталья Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра Региональной,
муниципальной экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический уни-
верситет»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Аннотация:

Цель исследования: выявить основные тенденции развития социально-экономического пространства крупнейших российских городов. Динамические изменения внешней среды и новые мега-тенденции приводят к значительной трансформации источников и факторов роста и развития городов и отражаются в конфигурации их социально-экономического пространства.

Гипотеза исследования заключается в том, что, тенденции развития социально-экономического пространства крупнейших российских городов все больше подвержены глобальным тенденциям, тем не менее советские черты и реалии продолжают накладывать определенный отпечаток на все процессы. В исследовании использованы сравнительные, аналитические, исторические методы.

Показано, что крупнейшие города имеют общие черты и закономерности развития социально-экономического пространства.

Ключевые слова:

социально-экономическое пространство, факторы развития, социальное пространство города, крупнейший город

Введение

Исследование пространственной экономики и различного вида территориальных структур имеет давнюю традицию. В данной статье мы не будем подробно описывать эволюцию теоретических подходов к понятию пространственной экономики и основных направлений ее исследования. Отошлем к статье П.А. Минакира, А.Н. Демьяненко, где авторы детально проследили и систематизировали основные этапы и направления развития пространственной экономики как науки [1]. Существует достаточно полное библиографическое исследование в этой области [2]. Б.С. Жихаревич предлагает следующее определение социально-экономического пространства региона: «..совокупность свойств социально-экономической среды региона, в которой происходит хозяйственная деятельность и жизнь людей» [3, С.47].

Однако различные разновидности социально-экономического пространства как сложной динамичной системы в большей степени изучаются на уровне страны [4], макрорегионов [5,6], регионов [7], а также на внутрирегиональном уровне [8].

Если обратиться к уровню городов, то исследования зачастую фокусируются на каком-либо аспекте (или виде) социально-экономического пространства. Так, работы Е.Н. Заборовой посвящены исследованиям социального пространства города [9]. Парамонова В.А. исследует отражение социального пространства города в названиях улиц [10].

Исследования показывают, что практически во всех постсоветских городах произошли существенные трансформации структуры социально-экономического пространства, что в целом соответствует глобальным тенденциям [11]. Кроме того, эволюционируют теоретические концепции факторов развития различных территориальных систем, меняется понимание движущих сил городского развития [12].

Обсуждение

Выделим следующие основные факторы, влияющие на изменение социально-экономического пространства крупнейших российских городов.

Во-первых, рыночные факторы стали приоритетным драйвером экономического роста, что повлияло на конфигурацию социально-экономического пространства российских городов. Если в советский период промышленность занимала ведущую роль в развитии крупнейших городов, то в постсоветских городах доля промышленных функций и доля промышленных территорий в пространственной структуре города сократились значительно. В структуре экономики

постсоветских городов существенно увеличились финансовые, сервисные функции, особенно это характерно для крупных и крупнейших городов, которые смогли существенно перестроить свою экономику. Культура, искусство, сфера услуг, образование, которые в советский период рассматривались как небазовые виды деятельности, сегодня во многих городах играют весьма заметную роль. Все большее внимание уделяется формированию креативного сектора экономики и так называемых креативных городских пространств (креативных кластеров, арт-кластеров, креативных кварталов, ко-воркингов, дизайн-заводов и т.п.), что в целом соответствует мировым тенденциям развития городов [13, 14,15]. При всей множественности форм и определений общим является то, что это пространство (физическое и, частично, виртуальное), обеспечивающее сетевое взаимодействие и объединяющее креативных людей; это место, где креативные продукты и услуги производятся и потребляются. Реальное пространство как правило представляет собой многофункциональный комплекс взаимодействующих друг друга объектов недвижимости (таких, как различные мастерские, выставочные пространства, зоны развлечений, обучения и творческой активности, торговые помещения, гостиницы, кафе, клубы, рестораны, офисы и т.п.) управляемый единым оператором, создающим условия для интеграции участников кластера. Креативные пространства не только привлекают различные креативные виды деятельности, но и трансформируют существующие, подстраивая их под свой образ и задачи. Так, гостиницы, чтобы соответствовать требованиям и образу креативного или арт-пространства, преобразуются в дизайн-, арт- и бутик-отели. Однако специфика постсоветского города проявляется в том, что индустриальные функции продолжают оказывать значительное влияние на развитие городов, в том числе и крупных. Усилия по планированию направлены на повышение эффективности промышленного производства, чтобы перевести традиционно промышленные функции в русло новой индустриализации.

Во-вторых, изменилась система городского планирования и управления. В советский период была создана достаточно сложная и стройная система городского планирования, которая базировалась на четкой иерархии принципов и факторов городского развития. В качестве базы развития городов рассматривались отрасли материального производства, которые, в свою очередь требовали определенных (нормированных) ресурсов - людских, земельных, материальных и т.п. Одним из основных показателей, определяющих все прочие параметры города была расчетная численность населения, исходя из которой оп-

ределялись все остальные сферы жизни и деятельности – жилье, объекты социальной сферы, транспортная инфраструктура и т.п. Развитие каждого населенного пункта строго вписывалось в общую схему развития соответствующей мезо-территории (области, края, республики), экономического района, а также страны в целом. Система планирования носила долгосрочный характер и предусматривала преемственность во времени. После распада Советского Союза данная стройная система была разрушена практически полностью и за прошедшие более чем 20 лет создавалась новая идеология, методология и методика планирования развития городов, которая в большей степени соответствует новым реалиям городского развития и новым вызовам времени. На сегодняшний день в России создана сложная система стратегического и градостроительного планирования, которая делает обязательным разработку стратегических и градостроительных документов для всех территориальных единиц – муниципалитетов и регионов (субъектов РФ). В 2014 году был принят соответствующий федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» (172-ФЗ), который устанавливает правовые основы стратегического планирования и регулирует отношения между федеральными, региональными и муниципальными органами власти в процессе планирования. Заметную роль в развитии городов играют мега-проекты, которые дают возможность получить существенное финансирование на развитие из федерального бюджета. В качестве примера можно привести Олимпийские игры - 2014 г. в Сочи, Чемпионат мира по футболу 2018 г, охвативший ряд российских городов, Универсиаду в Казани и т.п. [16]. Также, как и для многих зарубежных городов, мега-проекты меняют социально-экономическое пространство российских городов, выводя их на новый уровень экономического развития, придавая существенный импульс для привлечения инвестиций и населения.

В-третьих, меняется размерная структура экономики за счет активного развития малого и среднего бизнеса. Традиционно советские города были городами крупных предприятий и предприятий-гигантов. Безусловно, до сих пор основу экономики большинства российских городов составляют крупные компании, зачастую с государственным участием. Тем не менее, малый и средний бизнес становится все более заметным игроком в экономической сфере городов [17]. Важное значение имеет возможность для местных жителей разрабатывать и реализовывать различные проекты в рамках города – начиная от малого бизнеса и заканчивая различными социальными инициативами. Чем больше городская среда отзывается на эти потребности местных

жителей, тем более креативным и привлекательным становится социально-экономическое пространство.

В-четвертых, агломерационные тенденции все в большей степени трансформируют социально-экономическое пространство крупнейших городов. В настоящее время в РФ насчитывается около 20 крупных агломераций с численностью населения более одного млн. человек в каждой. В ряде регионов страны происходит формирование полицентрических агломераций с численностью населения до 500 тыс. человек. Доля агломераций в городском населении России по экспертным оценкам составляет 42%. Многие крупные и крупнейшие города планируют свое развитие с учетом развития близлежащих населенных пунктов; в ряде случаев городские агломерации становятся обязательным элементом стратегии регионального развития. Во многих стратегических планах городов закреплены границы агломерации. Однако до сих пор в практике планирования отсутствует законодательно закрепленное понятие агломерации, нет методики определения границ агломерации. Сложность заключается и в несовершенстве законодательной базы, не дающей возможность полноценного экономического сотрудничества муниципалитетов в пространстве агломерации. Возможности, которые предоставляются в рамках межмуниципального сотрудничества достаточно ограничены и взаимодействие в большей части осуществляется в сфере обмена опытом и информацией.

В-пятых, население все больше вовлекается в процессы городского планирования и управления, становясь все более активным актором формирования социально-экономического пространства. В России созданы механизмы, позволяющие учитывать мнение общественности при принятии решений. Это и электронное открытое правительство, и механизмы общественного обсуждения, которые, однако, в условиях отсутствия длительного опыта демократии зачастую остаются формальными. Тем не менее население научилось отстаивать свои интересы и консолидироваться для достижения определенных результатов. В ряде случаев это приводит к достаточно заметным конфликтам в городах между властью, инвесторами и населением. Чаще всего это конфликты по поводу застройки тех или иных территорий или, напротив, сноса исторических зданий или сооружений. Потеря исторической застройки, особенно в центральной части города, наиболее привлекательной для инвесторов – достаточно общая проблема для большинства крупных постсоветских городов. Исследования показывают, что современные реалии в постсоветских городах

требуют выстраивания новой системы отношений между жителями и властью [9]. Еще одна особенность – это новые принципы формирования локальных сообществ, что также трансформирует социально-экономическое пространство городов. Если в советском городе сообщество больше формировалось по месту работы (принцип социалистического города), то в постсоветском городе – по месту жительства или по интересам, взглядам, вероисповеданию и т.п. В постсоветском городе, как и в зарубежных городах формируются этнические кварталы, которые могут существенно менять и саму городскую среду, подстраивая ее под свои нужды и интересы.

В-шестых, все большее внимание уделяется формированию эффективных общественных пространств. Общественные пространства приобретают совершенно разные формы и смыслы. Роль общественных пространств в развитии города чрезвычайно высока. Качественное общественное пространство повышает инвестиционную и туристическую привлекательность города, формирует иное качество жизни, дает возможность коммуникации для местных жителей и приезжих. Именно поэтому в конкурентоспособных городах формируются совершенно различные по размерам и функциям общественные пространства. Если в социалистическом городе основным общественным пространством считалась главная площадь и центральные улицы, используемые для шествий, парадов и демонстраций, то в постсоциалистическом городе существующие общественные пространства трансформируются, диверсифицируются и активно создаются новые. Улицы и площади, парки, городские рынки и т.п. наполняются новым смыслом и новым содержанием. Так, городской рынок является не просто местом продажи товаров, но и местом тестирования стартапов, местом общения локального сообщества, местом сбора единомышленников. Российские города все больше отзываются на лучшие практики формирования общественных пространств, проекты, которые широко распространены за рубежом. В частности, формирование пространства для велосипедистов. Велосипеды традиционно распространены в европейских городах и во многих созданы специальные условия для велосипедистов, включая оборудованные дорожки, парковки. Этот опыт начинает все шире использоваться и в российских городах [18].

Еще одним аспектом трансформации общественного пространства является легализация стрит-арта. Крупные города, в том числе Екатеринбург, демонстрирует несколько удачных проектов стрит-арта, например, «длинные истории Екатеринбурга», когда ху-

дожникам проставлялись для росписи длинные заборы вдоль промышленных и складских объектов или строек.

В-седьмых, все большее внимание уделяется вопросам безопасности городской среды, причем безопасность понимается в самых разных смыслах, начиная от экологической, транспортной, пожарной безопасности, и заканчивая антитеррористическими аспектами безопасности. Зачастую это приводит к фрагментации социально-экономического пространства города, к ограничению доступа на определенные территории, к формированию так называемых «закрытых сообществ», огороженных дворовых и офисных пространств, что может нарушать интересы всего городского сообщества.

Наконец, в формировании социально-экономического пространства крупнейших городов и управлении им все большее значение приобретают новые технологии использования данных, включая использование больших баз данных, что вполне соответствует мировым тенденциям [18]. В результате активно внедряются элементы умных российских городов, в которых обновляются системы регулирования транспортными потоками, уборкой мусора, освещением и т.п.

Заключение

Все обозначенные выше движущие силы и тенденции постепенно меняют конфигурацию социально-экономического пространства крупнейших городов России. Несмотря на то, что постсоветские города до сих пор несут в себе генетический код советской эпохи, что проявляется в пространственной и планировочной структуре, в архитектуре и застройке, в менталитете жителей, постепенно мировые тенденции оказывают все большее влияние на развитие постсоветских городов.

Список используемых источников

1. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6-32.
2. Демьяненко А.Н., Украинский В.Н., Демьяненко Н.А. Российская пространственная экономика: библиометрический анализ // Пространственная экономика. 2012. № 3. С. 111-134.
3. Жихаревич Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию //

Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2011. № 45. С. 46-50.

4. Шмидт Ю.Д., Лободина О.Н. Статистическое исследование основных характеристик экономического пространства страны // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2013. № 1 (65). С. 22-35.

5. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона // Управление. 2017. № 2 (66). С. 2-11.

6. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Исследование особенностей развития социально-экономического пространства макрорегиона на основе свойств иерархичности и фрактальности // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 6 (44). С. 102-107.

7. Вишнеvский Д.С., Харченко А.В., Хижняк В.Д. Общеэкономические карты как информационная основа и средство исследования социально-экономического пространства // Пространственная экономика. 2009. № 3. С. 64-73.

8. Храмов Ю.В. Влияние инвестирования поселенческих и коммуникационных локалитетов на процессы формирования сложных конфигурационных социально-экономических пространств // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2009. № 1 (15). С. 258-268.

9. Заборова Е.Н. Феномен города с точки зрения теории социального пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 2 (57). С. 188-195.

10. Парамонова В.А. Социальное пространство города: отражение в названиях улиц // Власть. 2010. № 12. С. 50-53.

11. Urban Eurasia : cities in transformation / edited by Isolde Brade and Carola S. Neugebauer. - Berlin : DOM publishers, 2017.

12. Capella, R. (2013). Recent Theoretical Paradigms in Urban Growth // European Planning Studies. Vol. 21, No. 3, 316–333.

13. Montgomery, J. (2008). The New Wealth of Cities. City Dynamics and the Fifth Wave. Ashgate Publishing Limited. 437 p.

14. Thiel, J. (2015). Creative cities and the reflexivity of the urban creative economy // European Urban and Regional Studies. Vol. 24 issue: 1. P. 21-34.

15. Cetindamar, D., Guncel, A. (2012). Measuring the Creativity of a City: A Proposal and an Application // European Planning Studies Vol. 20, No. 8, pp. 1301-1316.

16. Golubchikov, O. (2017). From a sports mega-event to a regional megaproject: the Sochi winter Olympics and the return of geography in state development priorities // *International Journal of Sport Policy and Politics*. DOI: 10.1080/19406940.2016.1272620
17. Kinossian, N. (2012). 'Urban entrepreneurialism' in the post-socialist city: governmentled urban development projects in Kazan, Russia // *International Planning Studies*, Vol. 17(4), P. 333–352.
18. Намиот Д.Е., Куприяновский В.П., Карасев О.И., Сияглов С.А., Добрынин А.П. Велосипеды в умном городе // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Т. 4. № 10. С. 9-14.
19. Thakuriah, P., N. Tilahun and M. Zellner (2015). Big Data and Urban Informatics: Innovations and Challenges to Urban Planning and Knowledge Discovery. In Proc. of NSF Workshop on Big Data and Urban Informatics, pp. 4-32.

Vlasova Natalia,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Regional, Municipal Economics and Governance,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation

DRIVERS AND TRENDS IN THE SOCIO-ECONOMIC SPACE DEVELOPMENT OF THE LARGEST RUSSIAN CITIES

Abstract:

The aim of the study was to identify the main trends of the socio-economic space development of the Urals largest cities. Dynamic changes in the external environment and new megatrends lead to a significant transformation of the sources and factors of urban growth and development and are reflected in the transformation of the socio-economic space. The hypothesis of the study is the trends of socio-economic space development of the largest Russian cities more exposed to global trends, however, Soviet features and realities continue to impose definite imprint on all processes. The study used comparative, analytical and historical methods. It is shown that the largest Russian cities have common features, and patterns of development of socio-economic space.

Key words:

socio-economic space, drivers of development, urban social space, the largest city